

глобализационных процессов традиционная для таких случаев стратегия политической самоизоляции, направленная на усиление роли центра, оказывается опасной для экономики страны. Таким образом, политические меры по стабилизации отношений «центр—периферия»/«столица—регион» должны быть направлены на реорганизацию структуры подчинения, с учетом существующих преимуществ трансграничных взаимодействий, т.е. на повышение гибкости политической системы.

Следует отметить, что основания для трансграничных взаимодействий не универсальны и обуславливаются локальными природными, социальными, экологическими и прочими обстоятельствами. В этой связи следует еще раз подчеркнуть колоссальную значимость трансграничных исследований для определения повестки дня как внутренней, так и внешней политики государства, заинтересованного в получении импульсов развития от трансграничных взаимодействий. И наконец, четкое представление у политических элит об основаниях трансграничного взаимодействия является предпосылкой для развития трансграничных политических коммуникаций — неперемного условия развития трансграничных контактов, конкретизации стратегии многосекторной внешней политики.

*В.Я. Кочергин, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник
БГЭУ (Минск)*

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Всякий раз, когда рассматривается управление социальными системами и процессами, речь заходит и о социальных технологиях как способах социального управления. В то же время более пристальный взгляд на существующие социальные технологии показывает, что они не всегда связаны лишь с социальным управлением, а последнее не исчерпывается только технологическими характеристиками. Например, обучающие технологии выбирает не только субъект управления (педагог), а управление учебным процессом (как разновидность социального управления) включает в себя множество нестандартных ситуаций, которые не подпадают ни под какой известный тип технологий. Аналоги можно отыскать и в экономической, и в политической, и в коммуникационной сферах. В этой связи недостаточно ввести в качестве объяснения для случаев с нестандартными ситуациями термин «инновационные технологии». Практика всегда опережает теорию по числу возникающих задач и проблем, так как не хватает временных и прочих ресурсов для их синхронного решения. «Инновационная технология» в этом смысле не составляет исключения. Решение данной проблемы видится в выделении существенных характеристик социального управления и социальных технологий с последующим установлением отношений между этими процессами.

Социальное управление представляет собой управление процессами и явлениями социальной сферы общественной жизни. Оно осуществляется при помощи комплекса методов целенаправленного воздействия на индивидов или целые группы людей. Характер воздействия может быть прямым, через мотивы и потребности, систему ценностей, а также окружающую социальную среду. Социологический подход к управлению предполагает выделение целенаправленного управляющего воздействия (целеполагание и целеосуществление), социальную самоорганизацию и, как результат, — организационный порядок. Представляется, что социальное управление, как и другие виды управления, осуществляется посредством ключевых функций: планирования, организации, мотивации, контроля. Реализацию во времени этих функций можно рассматривать в качестве полного управленческого цикла, который благодаря функции контроля (в виде обратной связи) приобретает характер частично замкнутого контура. Субъекты управления и управленческого решения не всегда совпадают, что связано с занимаемыми ими позициями в управленческой иерархии, объемом делегируемых полномочий и степенью ответственности за принимаемые решения. Исследуя характеристики социального управления и социальных технологий, можно обнаружить ряд их общих признаков. И управление, и технология предполагают организованную совокупность способов, действий, операций для достижения социально значимых целей. Результатом этого может быть структурное упорядочение объекта воздействия, активация, поддержка или завершение процесса в соответствии с критериями оптимальности, которые присутствуют в цели. Кроме того, социальные технологии, как и социальное управление, имеют сложную структуру, предполагающую наличие собственного субъекта, способов реализации и внутреннего контура управления. Различия между социальной технологией и социальным управлением могут быть обнаружены путем микроанализа. Так, можно предположить, что на уровне субъектов различия обусловлены тем, каким образом социальная технология связана с контуром социального управления. Представляются возможными следующие варианты:

- субъект социального управления выбирает технологию из «меню» под определенную цель. В этом случае социальная технология включена во внешний для нее контур социального управления, который она обслуживает. Степень самостоятельности и возможности переинтерпретации поставленной цели субъектом социальной технологии минимальны;

- субъект социального управления принимает на себя функции субъекта социальной технологии, сливается с ним. Происходит и слияние обоих контуров управления. Этот случай предполагает не выбор из числа известных какой-либо технологии под цель управления, а одновременное формирование (проектирование) и цели, и технологии с последующей их реализацией одним субъектом;

- частичное или полное высвобождение собственного контура управления социальной технологией, а следовательно, такое разделение

двух процессов, которое свидетельствует не только о координации, но и о кооперации, сотрудничестве и, возможно, даже конкуренции между ними.

*В.К. Лукашевич, д-р филос. наук
БГЭУ (Минск)*

ЦЕННОСТНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Трансдисциплинарные исследования — это разработки, предмет которых охватывает характеристики реальности, традиционно изучаемые в русле трех и более научных дисциплин. Их объект должен системно интегрировать фрагменты нескольких разнокачественных уровней реальности (природной, социальной, технической, экономической и др.), обладающих существенно различными субстратными, пространственно-временными и структурно-функциональными характеристиками. Соответственно встает вопрос о системообразующих факторах новой целостности, в частности, в тех ситуациях (а их подавляющее большинство), где новообразование не является результатом естественной эволюции, а направленно создается в русле жизнедеятельности социума.

В названных ситуациях достаточно отчетливо прослеживается значение ценностных факторов, в частности, на этапах системогенеза нового образования и его функционирования в рамках более масштабных образований (определенных сфер жизнедеятельности общества).

На этапе системогенеза ценностные ориентации социальных групп, заинтересованных в новообразовании, фундируют необходимость его создания и соответственно проведения междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, направленных на обоснование его онтологической возможности и выявление системной определенности. Необходимость создания и направленного функционирования нового системно организованного объекта, включающего фрагменты разнокачественных уровней реальности, осознается как один из возможных способов (путей) удовлетворения определенных потребностей конкретных социальных общностей или социума в целом. Степень выраженности и содержание потребностей могут варьироваться в широком диапазоне. В ситуациях дефицита ресурсов (знаний, вещественных материалов, материальных средств, энергии и др.) это очень аморфный ценностный ориентир, поскольку, во-первых, нередко аморфным (социально четко не выделенным) является их носитель как определенная социальная группа и даже индивид; во-вторых, далеко не всегда ясен их социальный статус (в ряде случаев они могут быть впоследствии квалифицированы как искусственные, завышенные, извращенные и т.д.).

Конкретизация ценностных ориентаций происходит в русле рационального целеполагания (обеспечивающего предметогенез и дальней-